

"Прости меня. Я не хотел на тебя огрызаться", - извинился панцирь с виноватым видом. Смерть был озадачен, но все же принял его. Он сомневался, что за последнее время его оболочка сделала что-то, за что стоило бы извиняться, но поскольку так мало людей вообще извинялись перед ним, он решил, что нужно просто принять это, пока есть возможность. "Просто... почти все всегда говорили мне, что моя судьба - убить Волдеморта, и вот он предлагает перемирие. Я не знаю, что мне делать".

"Что ж, - начал Смерть, не совсем понимая, почему это решение далось ему так трудно, - что ты хочешь сделать?" Не то чтобы это было "всеобщим делом" - согласится его оболочка на перемирие или нет. В конце концов, это была жизнь его оболочки, и Смерть считал, что весь остальной мир не имеет значения по сравнению с ней.

Его оболочка замерла, широко раскрытыми глазами глядя на Смерть. Смерть застыл вместе с ним, не понимая, что заставило его оболочку так отреагировать, и гадая, можно ли это исправить. Похоже, сегодня он допускал больше ошибок в разговоре, чем обычно. Может, ему стоит потренироваться перед зеркалом?

"Что я хочу сделать?" - тихо повторила его оболочка. Затем он коротко и горько рассмеялся. "Никто еще не спрашивал меня, что я хочу делать".

Ах. И Смерть поняла. Его бедная маленькая ракушка, с которой так плохо обращаются эти глупые смертные. Смерть подумал, не станет ли его оболочка протестовать, если он вдруг схватит ее и запеленает в свой Плащ, где она будет в безопасности. Не то чтобы он не мог обеспечить ему безопасность в любом другом месте, но ему всегда хотелось завернуть кого-нибудь в одеяла и проверить, действительно ли это дает какую-то ощутимую защиту от вреда.

"Это твой выбор, моя маленькая ракушка. Согласиться на перемирие, отказаться от него, выдвинуть неразумные условия на его половине компромисса, дать мне слово пойти и вырвать то, что осталось от его души... решения, решения..."

Смерть усмехнулся, когда его оболочка слабо улыбнулась. Протянув руку, он выхватил из рук оболочки скомканное письмо и еще раз просмотрел его - несмотря на то, что он запомнил его с первого раза, было приятно взглянуть на физическую копию.

"У тебя есть преимущество. Если бы вы только попросили меня об этом, я бы сам привел эту Беллатрикс, избавив вас от необходимости торговаться с Волдемортом. Я также могу просто поглотить его душу и ее фрагменты, устранив угрозу с самого начала".

Его оболочка на мгновение задумалась, прежде чем переключить внимание. "...Что, по-твоему, я должен сделать, Смерть?" Услышав вопросительный взгляд Смерти, он поспешил продолжить. "Мне было бы интересно узнать твое мнение".

Смерть обнажил клыки в голодной ухмылке. "Я думаю, тебе следует собрать оставшиеся хоркруксы и скормить их мне, чтобы я мог убедиться, что все они на вкус как кокосы". Он сделал небольшую паузу, после чего его лицо приобрело более серьезное выражение. "По

правде говоря, моя ракушка, вы с ним - сужденные противоположности. Вы были таковыми с тех пор, как пророчество было приведено в действие старым коварным ублюдком и параноидальным Темным Лордом. Даже если вы согласитесь на перемирие с ним, вы никогда не согласитесь с его практикой или политикой. Вы будете недовольны тем, как пойдут дела, тем, что не сможете противостоять ему, когда он неизбежно найдет лазейки в вашем компромиссе и переступит черту, которая может стать нарушением договора. Вас не устроит нейтралитет. Это будет грызть вас, вашу совесть, вашу душу, пока ваша мораль не заставит вас действовать против какого-то предполагаемого злого замысла, и тогда вы снова окажетесь там, откуда начали, - врагами". Смерть торжествующе уставился на свою молчаливую, созерцательную оболочку. "Я могу дать тебе только совет, дорогая раковина. И мой совет - не оставлять врага у себя за спиной".

Оболочка медленно кивнула, делая укрепляющий вдох. "Спасибо. Я ценю твою честность, Смерть", - улыбнулась его оболочка, и Смерть улыбнулся в ответ, довольный. Выражение лица его оболочки сменилось на забавное. "Тогда я лучше напишу ему ответ. И если бы я не был уверен, что он убьет ее из вредности, я бы отправил его вместе с Хедвиг, просто чтобы было сложнее".

Ухмылка Смерти медленно расширилась, когда возникла идея, заставившая его оболочку нервно поглядывать на него, пока он искал пергамент и перо. "Нет, - промурлыкала Смерть, - позволь мне доставить его тебе, моя оболочка. Я сделаю это... незабываемым".

Его оболочка фыркнула, когда он закончил свой чрезвычайно короткий ответ и свернул его, передав ликующей Смерти. "Я в этом не сомневаюсь". Он настороженно посмотрел на Смерть. "Хочу ли я знать?"

"Нет", - улыбнулся Смерть. Он оскалил зубы, клыки заострились, а глаза налились черной кровью. "Нет, я скорее думаю, что нет".

Лорд Волдеморт метался по своему кабинету, перебирая в уме возможные варианты действий, которые ему придется предпринять в зависимости от ответа отродья Поттера. Он проклинал потерю их эмоциональной связи; он бы с радостью зарубил небольшую семью, чтобы понять, о чем сейчас думает это отродье.

Согласится ли он? Откажется ли? Проигнорирует ли он его предупреждение и пошлет ли эту проклятую, очень заметную снежную сову? Да он бы просто убил эту тварь из принципа.

Волдеморт был реалистом. И всегда им был. Он знал, что мальчишка вряд ли согласится на перемирие, как бы он ни подслащивал его обещаниями отомстить. Он уже перерыл свою библиотеку и библиотеки своих последователей, чьи поместья еще не конфискованы Министерством, в поисках всего, что можно было бы использовать для самозащиты в случае худшего развития событий.

Он почти ничего не нашел. Было краткое упоминание о "Дарах Смерти", которые должны были сделать человека "Мастером Смерти", если их собрать, но все они были потеряны во времени, и

потребуется слишком много времени, чтобы разыскать их и заслужить хоть какую-то защиту, которую они предлагают. В древних свитках также встречались легенды о людях, которые "имели дело" со Смертью - он полагал, что это в смысле игры, а не убийства, - продавая свои души или выторговывая души других за свои жизни. Он размышлял над этой возможностью, прикидывая, сколько душ ему удастся выторговать у Смерти в обмен на свои собственные. Наверняка душ Пожирателей смерти будет достаточно в качестве компенсации за его собственную, оборванную? Их согласие не имело для него значения. Они были заклеены его магией и по праву принадлежали ему. Он мог продать их дьяволу, если бы захотел, и они ничего не смогли бы с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3475041>